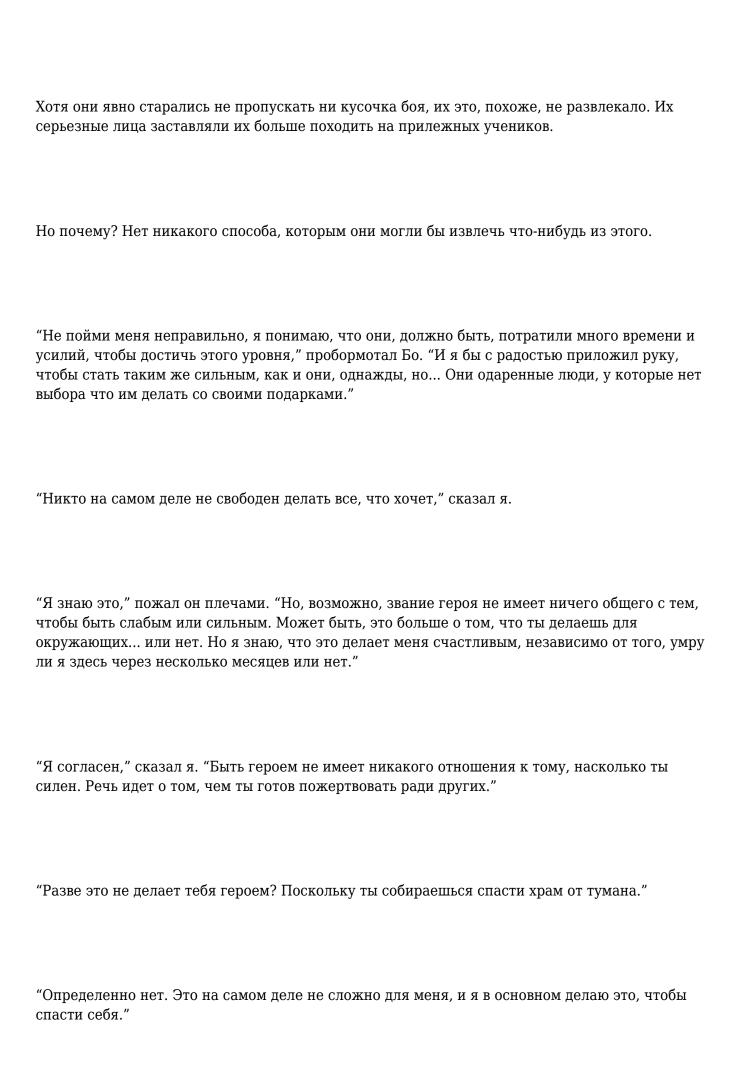
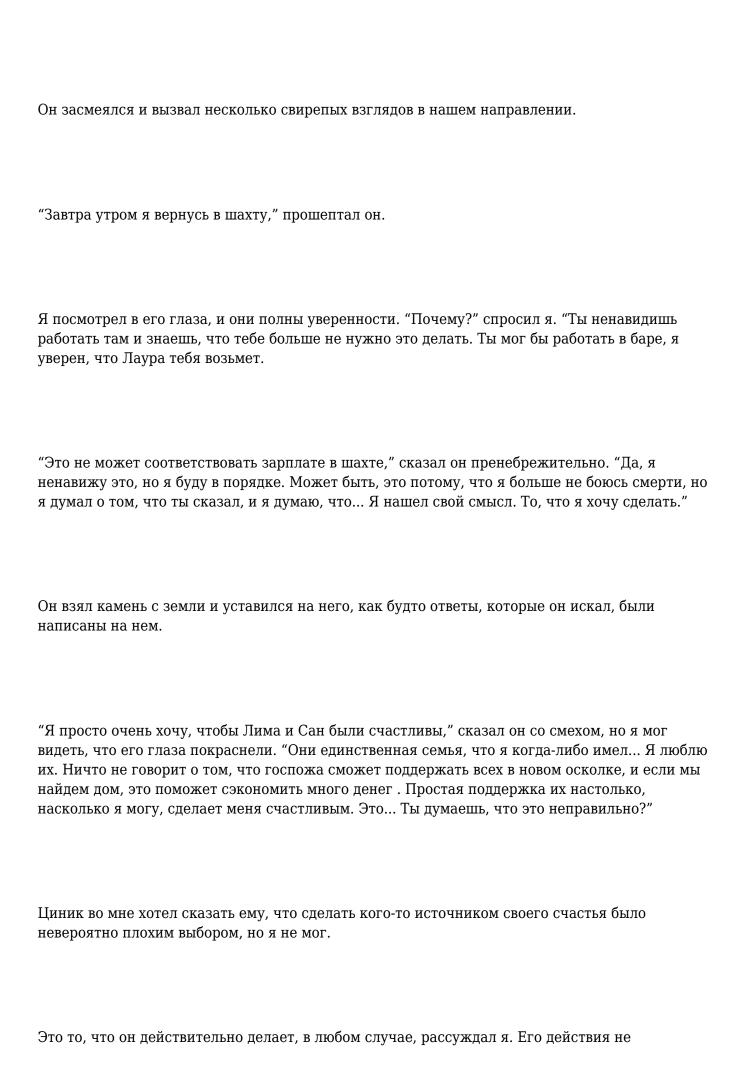
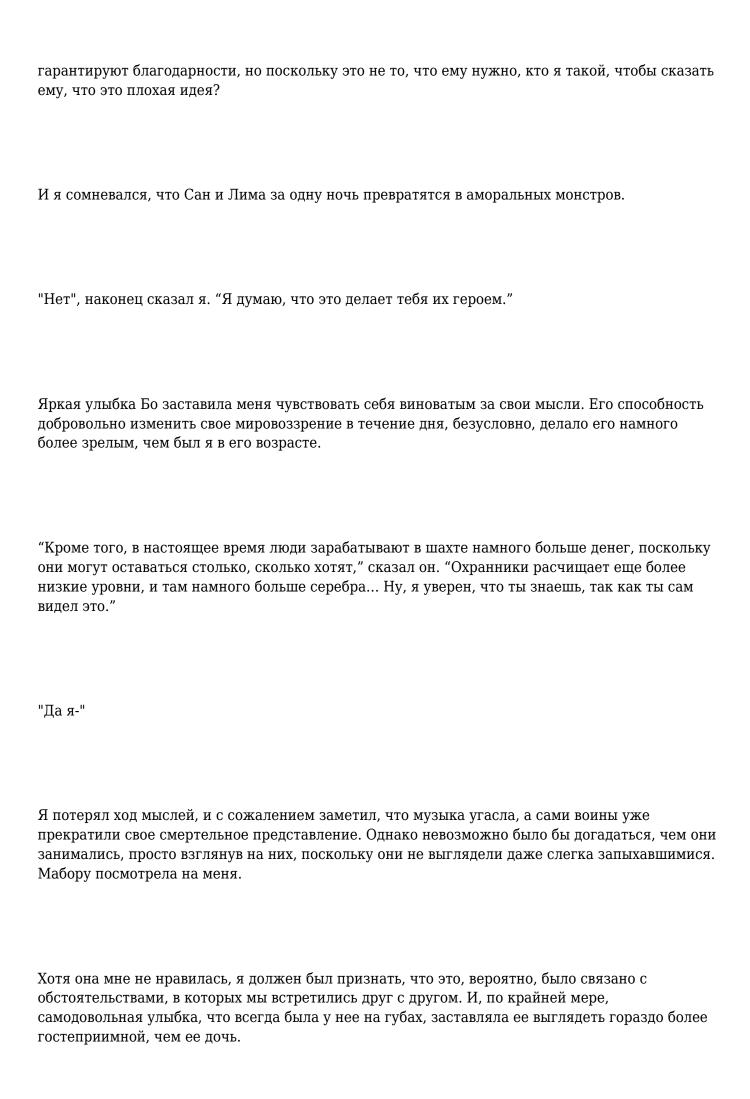

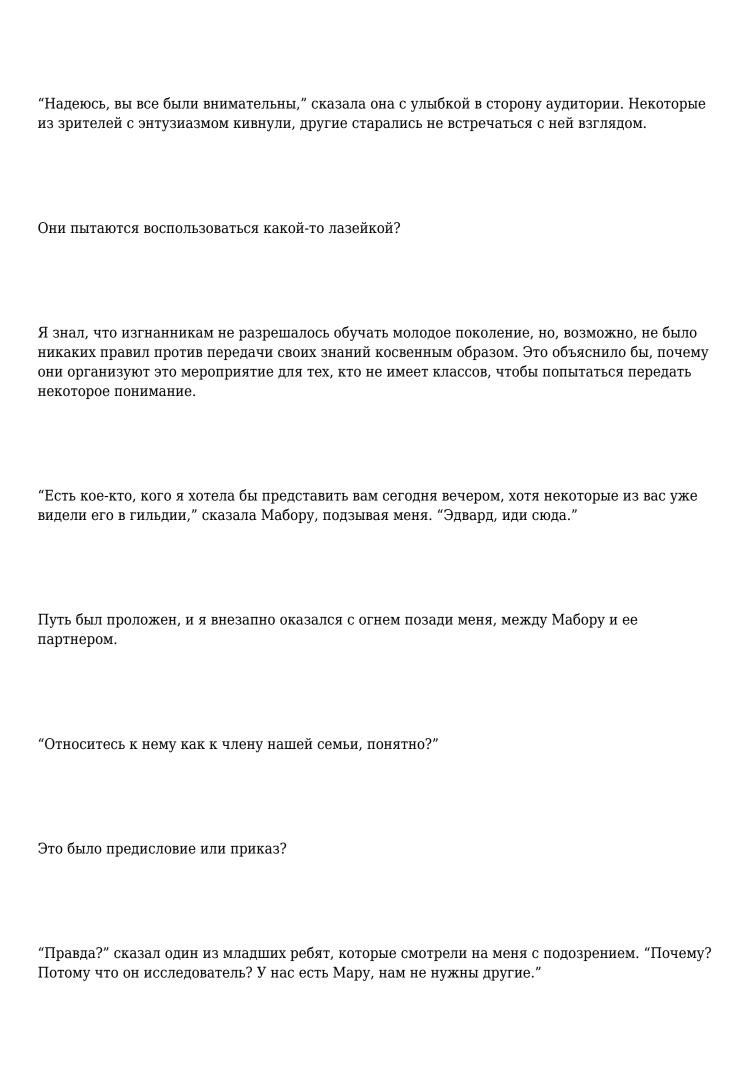
парировала, редко отрываясь от земли и никогда в одно и то же время.
Ее стиль чувствовался гордо милитаристским, в том смысле, что она шла по пути убийства оппонента. В этом аспекте стиль мужчины был противоположным.
С дерзкой усмешкой он уклонялся от ее клинка с помощью акробатики, которая не только бросала вызов гравитации, но, казалось, меняла ее в его пользу. Он заставлял свое тело падать немного медленнее или быстрее во время кувырков, прыжков и сальто назад, что делало его ритм и атаки непредсказуемыми.
Его меч всегда появлялся с неожиданных углов, и когда никто не ожидал, пытаясь поймать Мабору врасплох.
Она преследовала его, терпеливо ожидая момента, когда он совершит ошибку. Он убегал, всегда получая достаточно поводов, чтобы дразнить ее перспективой захвата.
Это было прекрасно, но чем дольше я смотрел, тем больше чувствовал, что что-то не так. Расстраивало то, что я не мог понять их, так как оба танца были незнакомы и намного превосходили меня с точки зрения мастерства.
Они оба улыбаются, хотя я уверен, что они могут сказать, в чем проблема.
Конечно, это может быть объяснено тем фактом, что это была не битва на смерть, но я все еще чувствовал необходимость подняться туда и продемонстрировать должное уважение к танцу и почтение к музыке. Я чувствовал его зов в моей груди и в моих костях. Я знал, что он обещал.

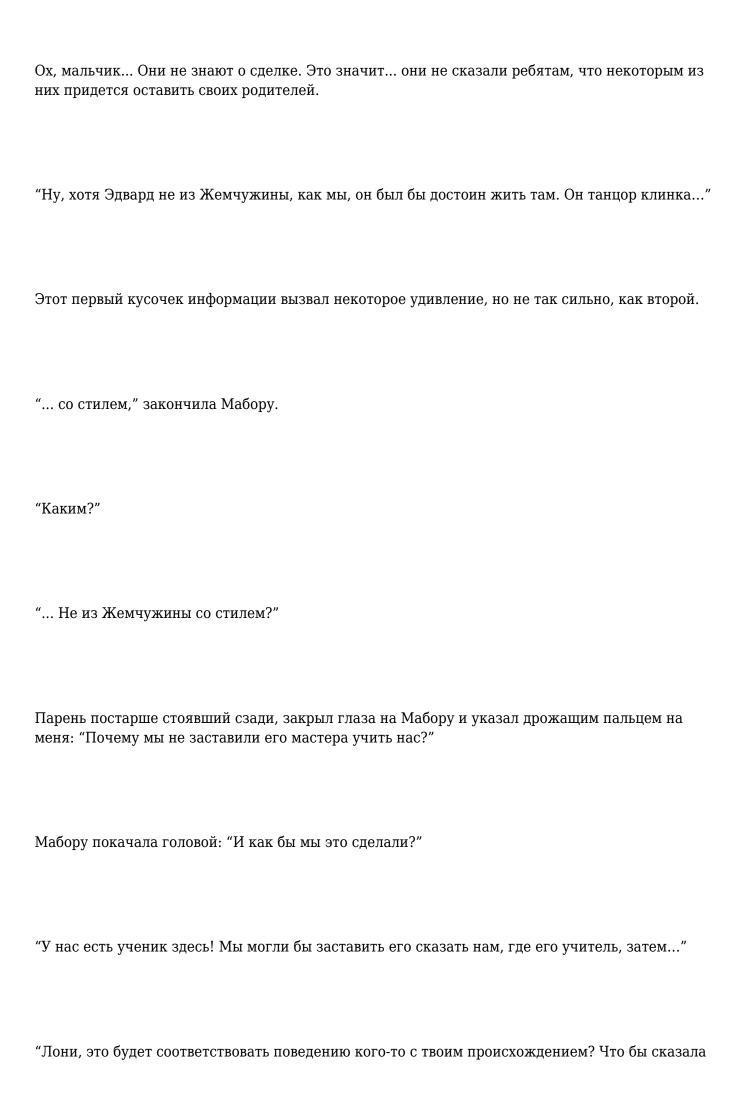
Однако, даже если я прекрасно знал, что хочу ответить, я не знал, должен ли я.
Я взглянул на своего спутника в попытке отвлечься. Теперь мы оба сидели за рядами внимательных зрителей. Несмотря на то, что Бо поначалу казался таким же очарованным, как и я, его глаза в настоящее время показывали отстраненное отсутствие интереса, что казалось мне безумным.
Настала моя очередь привлечь его внимание хлопнув по плечу.
"Что случилось?" спросил я шепотом, который помог мне замаскировать мой иррациональный шок.
"О-х, ничего," сказал он со странной улыбкой. "Они очень опытные. Очевидно, сильные люди просто я не нахожу это очень приятным. Ты, очевидно, другого мнения, так что я не против."
Я моргнул. Я был таким прозрачным?
Он, вероятно, не может понять, что происходит, потому что у него нет такого специфического класса, подумал я. Все, что он видит, это впечатляющий бой.
И это предполагало, что кто-то без характеристики восприятия может даже понять, что происходит.
Теперь, когда я думаю об этом, что эти дети делают здесь в первую очередь?

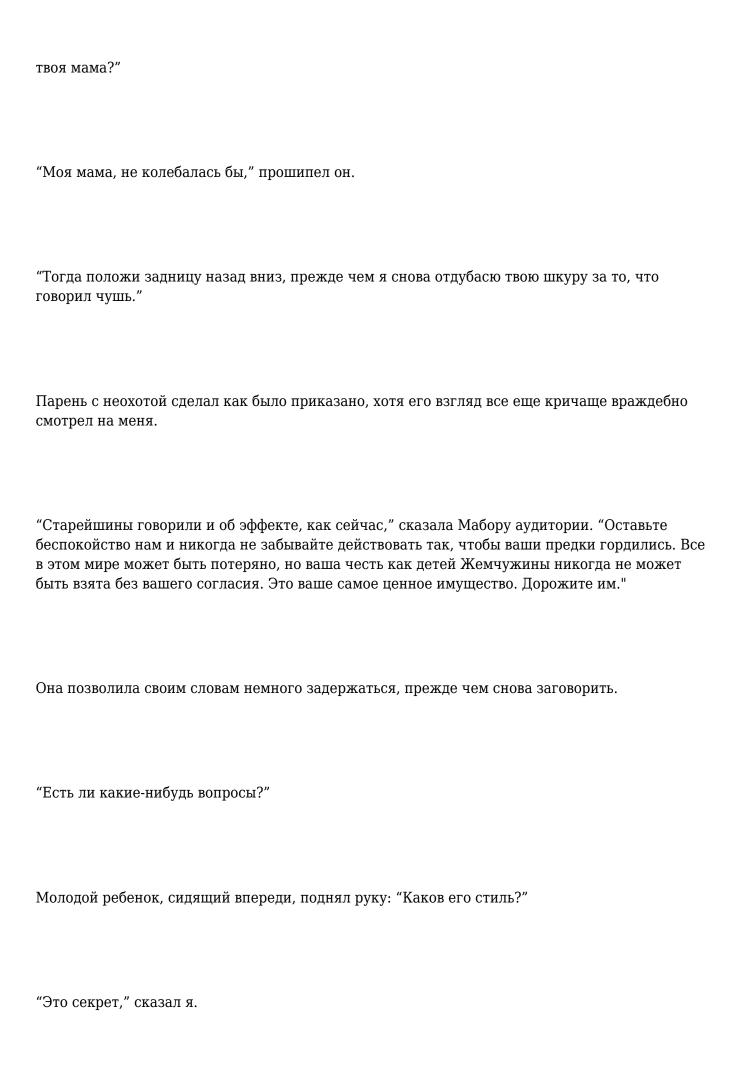

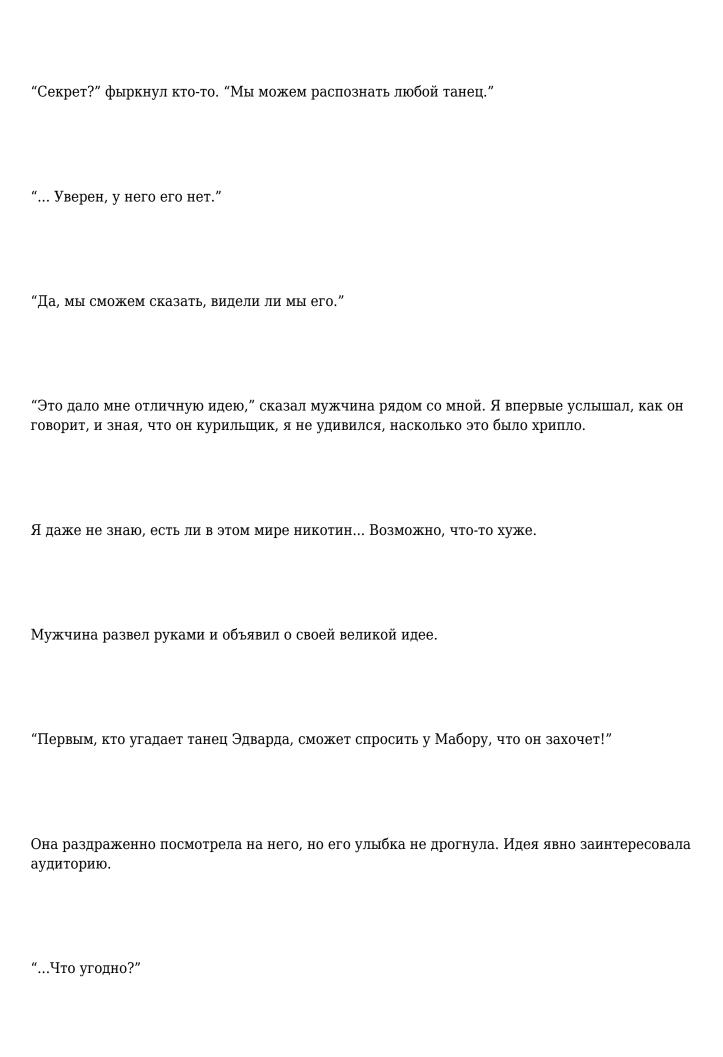

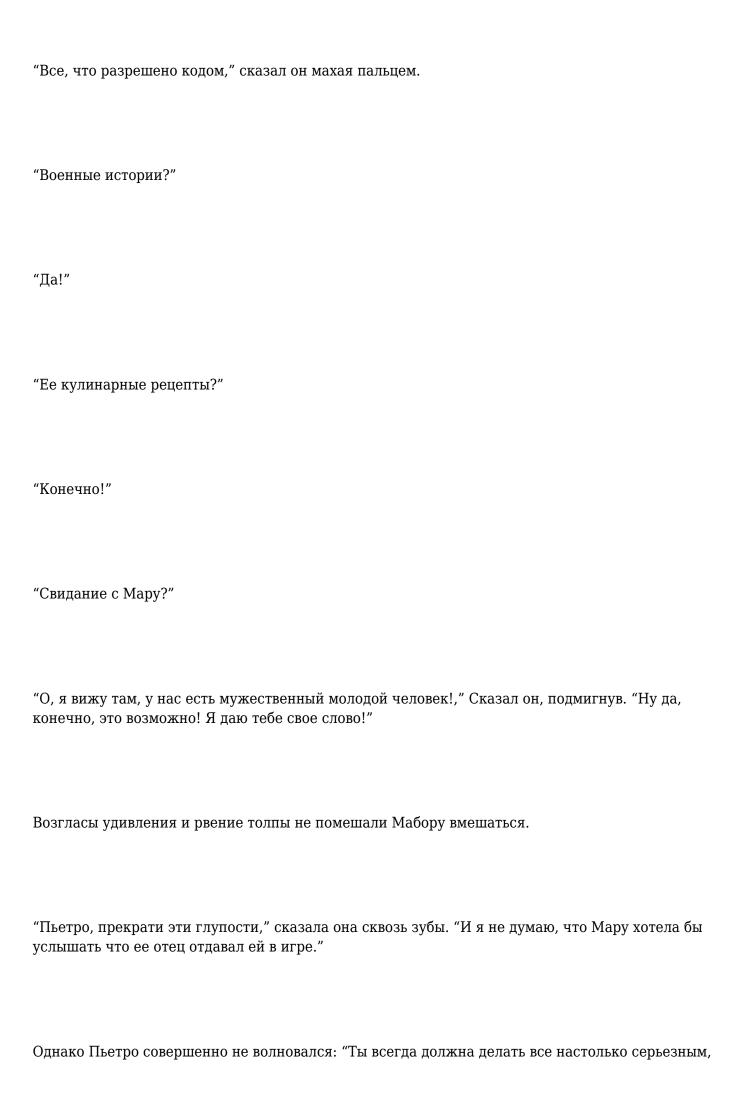

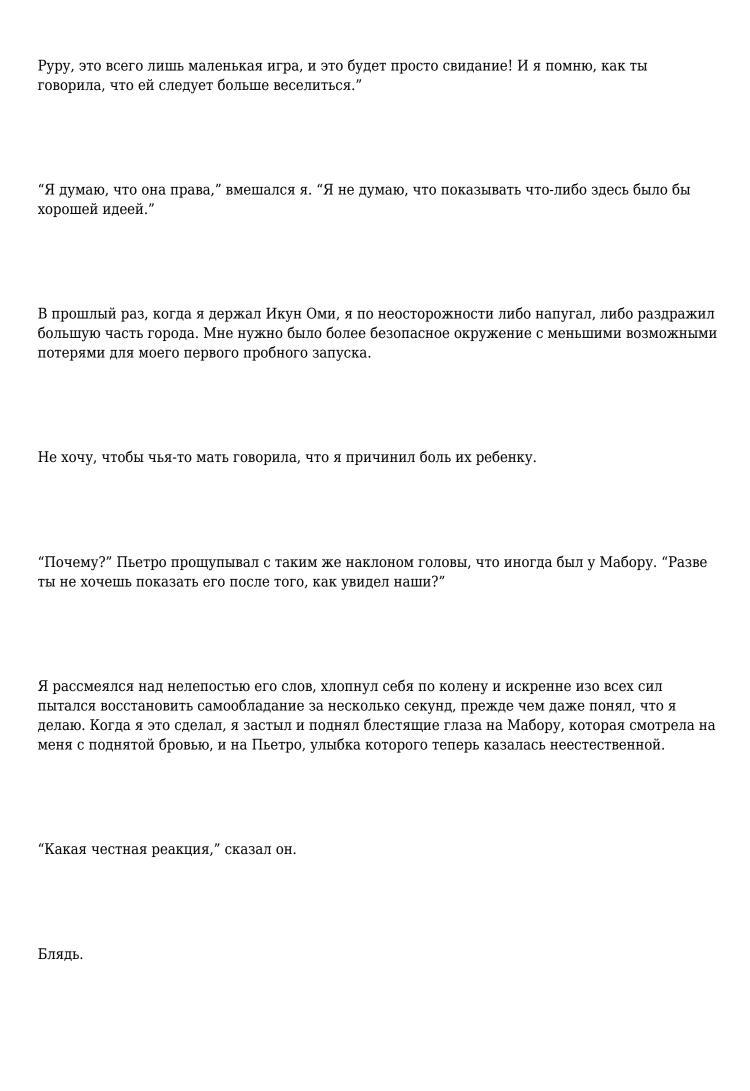

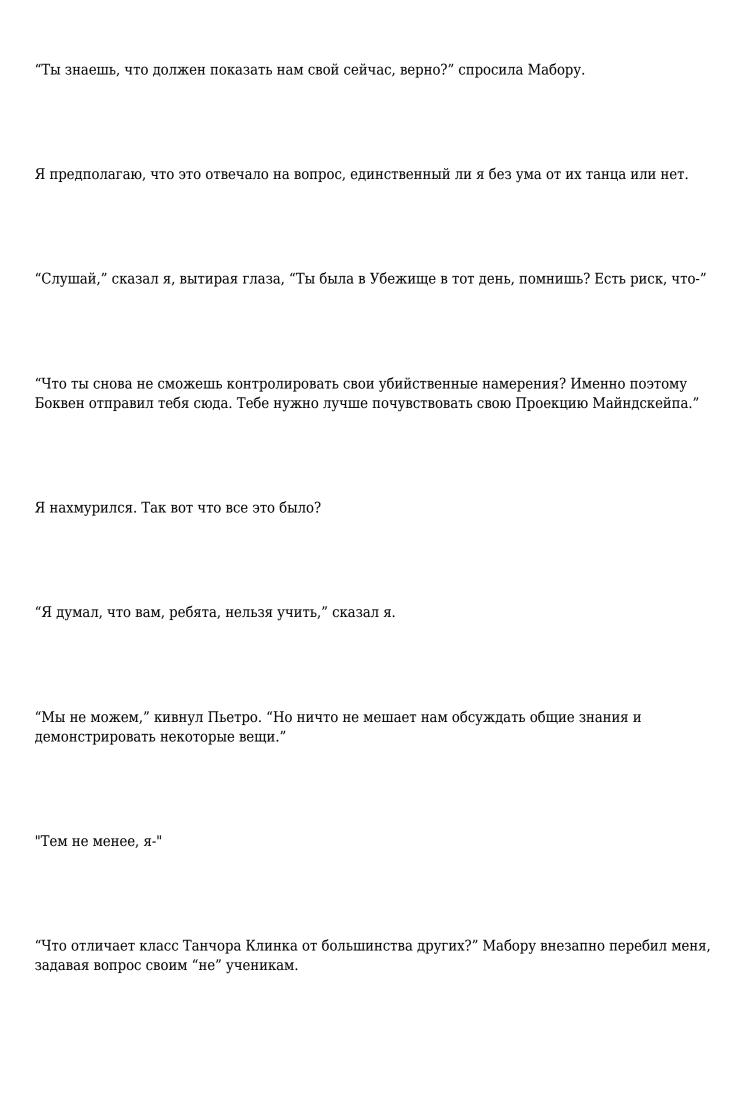

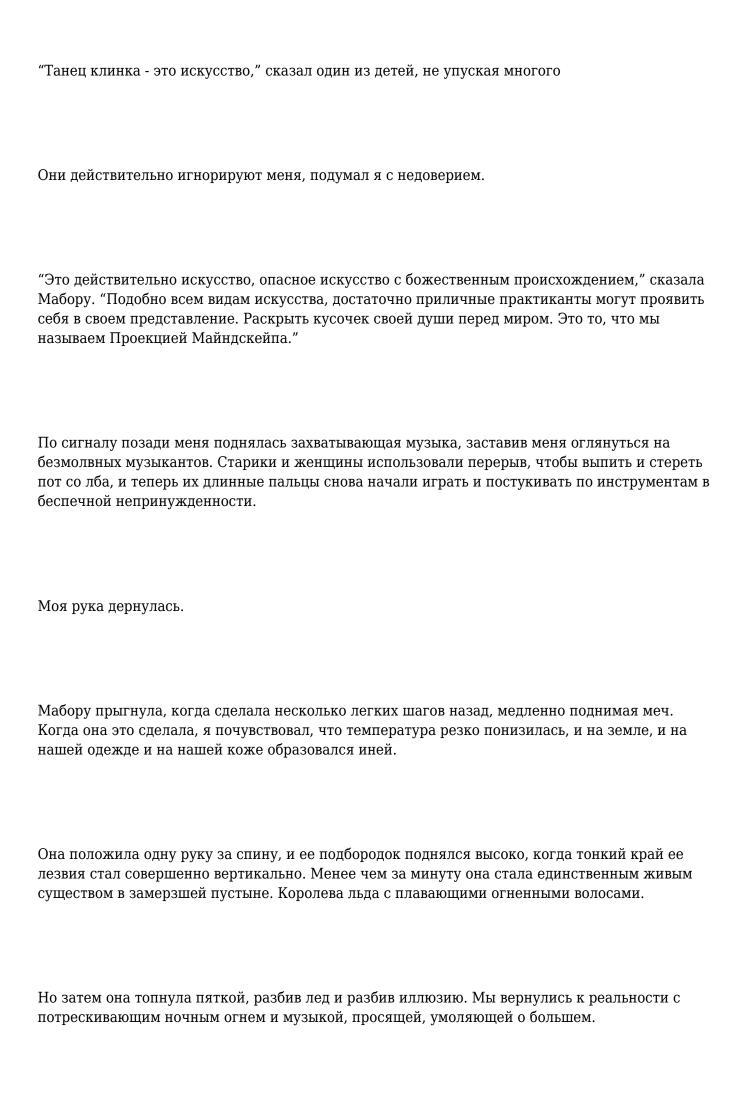

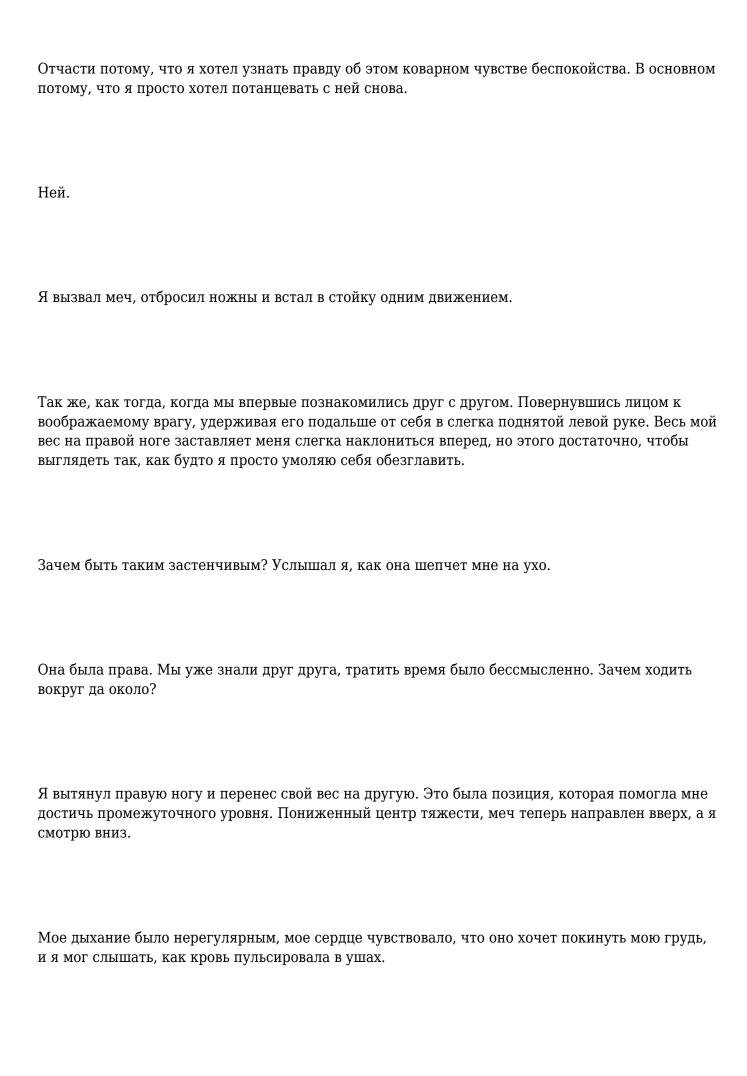

Это бы точно так же, как то, что делала та старая ведьма, вспомнил я о встрече со старейшинами Красного Креста. Но есть одно важное отличие
Я не чувствовал никакой боли или серьезного дискомфорта, и один взгляд на толпу сообщил мне, что этого не было ни у кого из детей. Те немногие, кто не был в восторге с широко открытыми ртами, энергично хлопали.
"Возможность насильно привести людей в майндскейп" это то, что отличает экспертов от любителей," сказала Мабору. "И те же эксперты ранжируются в зависимости от того, насколько хорошо они могут это сделать. Это не происходит естественным образом, и это главная причина, по которой танцоры клинка из великих кланов сравнительно слабее в молодые годы, так как они не могут поднять уровень до тех пор, пока им не удастся справиться со своим прошлым."
Она направила свой меч на меня: "То, что ты показал в храме, не было обычным намерением убийства. Враждебность, которую ты спроецировал, была частью твоего майндскейпа, одной из эмоций, определяющих твое истинное я. Но это только один аспект картины, которую тебе нужно научиться рисовать. И для этого тебе нужно больше узнать о себе."
Она опустила клинок и ушла прочь, оставив меня во внутреннем кольце. Я посмотрел в другую сторону и увидел, как Пьетро поднял большой палец позади зрителей.
"Музыка поможет и удержать тебя от причинения вреда кому-либо," сказал он. "Да ладно, даже слепой крот может сказать, что ты хочешь попробовать."
Так что музыка это то, что защитило нас от боли. Это навык?

Я увидел, как Бо ободряющие махает со своего места и вздохнул, прежде чем закрыть глаза.
Барабанщики понизили гром до глубокого грохотания. Струны сдерживали себя мягким гудением.
Я не мог найти какую-либо другую причину, чтобы не выполнить их просьбу, так как это было по-видимому просьба улучшить себя без каких-либо рисков для других. Но я не мог не колебаться выпуская ее.
Почему?
Я знал, что она не возражала контролировать меня во время танца, многое уже прояснилось.
Так почему? Почему я напуган?
Я прожил всю свою жизнь как мужчина. Почему я боюсь, что не могу остаться один?
Вероятно, это было связано с тем, что в отличие от моей предыдущей попытки держать ее на расстоянии вытянутой руки, она даже не пыталась меня убедить. Она молча слушала мой внутренний монолог, вероятно, удивленная моей нерешительностью, потому что она уже знала, что я уступлю.

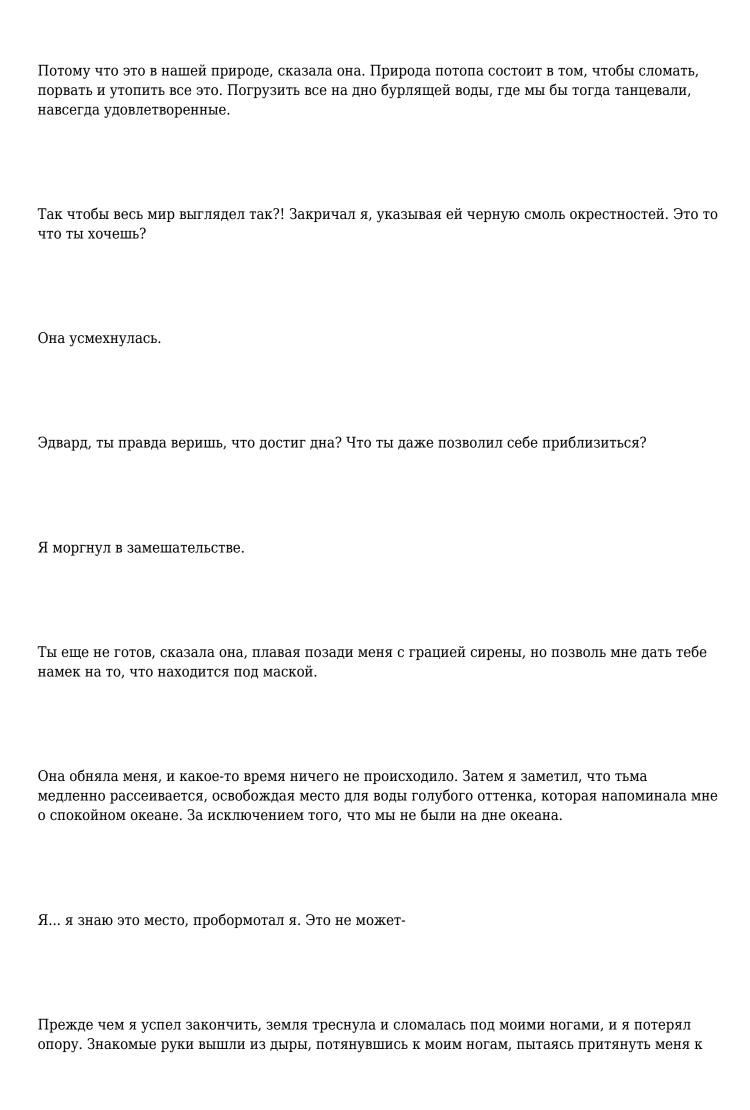

Никто не был достоин называться врагом, воображаемым или нет. Были только мы.
Я открыл глаза.
Мы вращались, и музыка взорвалась вместе с нами, хотя она была недостаточно громкой, чтобы задушить сладкую песню моего клинка разрывающего пространство.
С улыбкой на лице я предался радости танца.
Каждый срез, каждый порез и каждый выпад были не чем иным, как началом нового. Я катался, прыгал и крутился в воздухе, чтобы убедиться, что мы были в постоянном движении. В вечном общении.
Неумолимая смерть тем, кто осмелился поставить под сомнение наше превосходство. Безжалостная. Неотвратимая.
Потоп.
Наша техника вне конкуренции.
Наше превосходство абсолютно.

Как и в прошлые разы, мир вокруг меня начал замедляться, становясь все более и более похожим на подводный.
Это всегда было, когда что-то прерывало нас, но ничто не посмело бы в этот раз. У нас было все время в мире, чтобы утопить все глубже. Глубже.
Глубже.
Публика, музыканты, огонь. Все они исчезли в темных водах, один за другим. Наступил черед музыки, и вскоре я перестал ее слышать.
Теперь это были только я и она, но мир стал таким темным, что я не мог сказать, где начался черный клинок и где он заканчивался.
Как будто я танцевал со всем миром. Но я знал, что нет. Не взаправду.
Я перестал танцевать и огляделся. Там не было ничего, кроме меня и рукояти меча в моей руке.
Это мой майндскейп?
Я оставался связанным с реальностью мельчайшей нитью сознания и мог представить себя все еще танцующим.

Мне казалось, что я вернулся в мир внутри меча. Я мог ощутить разрушенное-сознание безумие воды, пытавшееся и не сумевшей найти что-то, за что можно ухватиться, хотя в этот раз все было иначе. В прошлый раз мир под водой был виден мне. Но теперь он был непрозрачным, как чернила.
Ну, по крайней мере, я все еще вижу себя, подумал я, глядя на свои руки.
Но как я должен был найти причину моего неконтролируемого убийственного намерения в этом темном месте?
Ты хочешь сказать, что не знаешь, почему в твоем сердце столько ненависти?
Я обернулся и увидел ее. Она выглядела так же прекрасно, как в первый раз, когда я увидел ее, когда она плыла прямо передо мной, уставившись в самые сокровенные уголки моей души со скучающими глазами.
Она. Икун Оми.
Она была извержением цветов в этом монохромном мире, живой вселенной с сияющими галактиками, формирующими ее тело.
Моя рука чуть не бросилась к ней, но мне удалось сдержать себя.

Потому что альтернатива мне противна.
Ты дурак. Дурак, который бы обманут низшими существа и прикован к правилам, которые отвечали их интересам, ценностям, которые защищали их от тебя.
Она подняла руку и погладила мое лицо. Ее пальцы оставили след тепла на моей коже.
Ты думаешь, что сам знаешь, но я единственная заглянула под маску, и то, что я видела, было достаточно, чтобы убедить меня, что ты был один. Другие смертные сломались просто пытаясь сдержать меня. Но ты, стремишься, выпустить меня. После становясь единым целым.
Что ты хочешь? Наконец выпалил я.
То же, что и ты, Эдвард.
Что я хочу тогда?
Она улыбнулась, и в ее глазах я увидел неописуемые ужасы, которые заставили меня опасаться за мир, к которому у меня не было никакой привязанности.
Почему? спросил я.

тому, что ожидало в темноте. Всему, что я похоронил.
Твоя ненависть родилась от твоей боли, Эдвард, сказала Икун Оми. Было разумно использовать ее как пластырь, но потоп не может быть сдержан. Твое возмездие скоро придет, и мы столкнемся с ним вместе. Мы освободим тебя от твоих цепей, любовь моя, и ты покажешь мне прекрасный мир.
http://tl.rulate.ru/book/17095/648674